

Напряженный пневмоторакс означает разрыв более крупного легочного воздушного мешка или значительный и глубокий разрыв легкого или разрыв бронха. Трещина сообщается с плевральной полостью, образуя односторонний клапан, также известный как пневмоторакс высокого давления.

После формирования напряженного пневмоторакса при вдохе давление в плевральной полости снижается, клапан открывается, и газ поступает в плевральную полость; при выдохе давление в плевральной полости увеличивается, клапан закрывается, и газ не может выйти из плевральной полости.

Чем больше человек дышит, тем выше давление внутри плевральной полости, плотно сжимающее легкие. В конце концов, легкие полностью разрушаются, не имея возможности расширяться...

Как бы тяжело пациенту ни было тяжело дышать, он не может сделать вдох.

Это одна из самых опасных для жизни чрезвычайных ситуаций. За исключением перерезания сонной артерии или разрыва аорты в груди или животе, другие внутренние кровотечения смертельны, но не столь быстры.

Смерть от удушья наступает мгновенно.

"Священник?"

Храм Бога Войны действительно примыкает к военному лагерю. Поездка туда и обратно заняла бы максимум пять минут. Но лежавший на земле пациент не мог ждать и пяти минут!

«Шприц на 50 мл!»

- крикнул Гарретт.

Никакого ответа.

Никто ему ничего не передал. Ни шприца, ни иглы, ни дренажной трубки...

Никто не знал, что ему нужно, зачем он это делает и даже что означает состояние больного.

Это другая сфера, не их больница, не отделение неотложной помощи, в котором он проработал более десяти лет.

Гарретт огляделся. Его окружили встревоженные лица, уставившиеся на больного, глядящие в

сторону храма неподалеку, надеясь, что священник ворвется внутрь. Некоторые даже жестами показывали, чтобы снять дверные панели, схватить щиты, желая поднять больного к храму...

К тому времени, как вы поднимете человека, он будет мертв!

Гарретт запаниковал. Он с силой встал перед пациентом, вытянув одну руку, а другой схватив сэра Флинна:

«Я целитель! Я могу спасти его! Капитан, помогите мне!»

— Ты сможешь спасти его?

Сэр Флинн немедленно остановился. Гаррет энергично кивнул:

«Он умирает! Я могу спасти его! Я что-то упускаю, капитан, помогите мне!»

Сэр Флинн колебался.

Гарретт изучил методы исцеления, о чем он только что услышал от капитана Карен; независимо от того, насколько сильно он доверял Карен, слухи — это не то же самое, что свидетельствовать об этом своими глазами.

Более того, методы исцеления Храма Бога Войны были неизменными на протяжении десятилетий.

"Ты..."

«Посмотрите на его лицо! Он багровеет, ему трудно дышать, он умирает! Я могу выиграть время, пока не прибудет священник!»

Его тон стал более настойчивым. Сэр Флинн остановился, глядя на раненого человека на земле, затем перевел взгляд на Гаррета.

Этот юноша говорил правду.

Это было интуитивное чувство сэра Флинна. Но простое понимание техник исцеления и упоминание о «50-50 какого черта» — было ли это эффективным?

«Капитан, поверьте ему!»

Карен протиснулась сквозь толпу. Тем временем борьба пациента становилась все более отчаянной и слабой.

Сэр Флинн принял мгновенное решение.

"Что вам нужно?"

«Игла! Толстая, полая игла!» Гаррет ответил без колебаний. Это была его ошибка ранее; ясно, что никто не понимал в этом месте «шприц на 50 мл». Возможно, у них даже не было понятия о миллилитрах. Иглы будет достаточно, верно? Толстая полая игла!

На него смотрели пустые взгляды. Гарретт не терял надежды:

«Тогда тонкая металлическая трубка! Никакой? Железная? Медная? Подойдет любая чертовски твердая трубка! Толстая, как мизинец!»

"У нас это есть!"

Наконец кто-то среагировал, умчался и быстро вернулся. То, что они вручили Гаррету, было чем-то, что он использовал накануне...

Кость куриной ножки.

Гаррет: «...»

Неужели я застрял в куриных костях в последние несколько дней?

Ключевым моментом было то, что накануне была операция по разрезу плевральной мембраны, и с куриной костью в руке он мог напрямую проколоть ее. А сегодня декомпрессию грудной клетки без шприца, без иглы, пытаюсь воткнуть в грудную клетку куриную кость в десятки раз толще иглы?

Они думают, что я Супермен?

Гарретт взревел в уме. Просить о вещах, которых не существует; эта операция оказалась серией невыполнимых задач. Он надеялся, что священники храма придут раньше; в противном случае он даже не смог бы сдержать инфекцию...

«Дай мне кинжал! Быстро!»

По средней линии правой ключицы, во втором межреберье Гарретт решительно нанес удар.

Удар... удар... не проникнет!

Неужели воины или рыцари в этом мире настолько крепки физически!

«Кто мне поможет!» - крикнул Гарретт. Он измерил мизинцем:

«Просто... так глубоко! Нанеси удар! Вытащи его, а затем вставь кость куриной ножки!»

"Я сделаю это!"

Сэр Флинн решительно взял кинжал.

Нож вошел, вышел, а за ним и куриная кость. Мощное давление с шипением вырвалось из центра кости.

Успех!

Гарретт полностью расслабился. Стоя на коленях рядом с пациентом, он следил за его дыханием, внимательно прислушиваясь к потоку воздуха в куриной кости. Его большой палец опирался на кончик куриной ножки, время от времени нажимая, иногда отпуская.

После декомпрессии грудной клетки следует применять внешний односторонний клапан, чтобы облегчить вытеснение газа под высоким давлением из грудной полости, предотвращая при этом попадание внешнего газа. В экстренных случаях опытные врачи использовали хирургические перчатки, мягкие полиэтиленовые пакеты или воздушные шары, вырезали небольшое отверстие и надевали его на ручку иглы, заменяя клапан.

У Гарретта не было хирургических перчаток, поэтому он пользовался большим пальцем, управляя ситуацией на месте...

Благодаря его движениям выпуклость на правой стороне груди пациента постепенно сглаживалась, а цвет лица слегка смягчался. Любой мог сказать, что эта жизнь была вырвана из когтей смерти.

«Сохранено?»

«Спасено!»

«Кажется, он действительно спасся!»

«Я помню, как старый Сиеко умер вот так: ему сломали ребра, и он мгновенно задохнулся.

Священник еще не пришел...»

Окружающие солдаты горячо обсуждали. Взгляд сэра Флинна на Гаррета смягчился, и он активно спросил:

«Маленький Гаррет, что нам делать дальше?»

Следующий? Вставьте дренажную трубку, выполните закрытый дренаж грудной клетки, сделайте рентген, вправьте ребра, а если не повезет, откройте грудную клетку, чтобы восстановить легкие...

Но сейчас, прося о том, чего не было, я не могу выполнить ни одну из этих задач...

Гаррет мысленно закатил глаза. Хорошо, если бы это было в наше время и отделение неотложной помощи было бы перегружено, его бы передали в кардиоторакальную хирургию; но сейчас, в этом потустороннем месте... спроси священника?

Наконец послышался шквал шагов. Гаррет покосился, обстановка уже успокоилась, все отдали честь, склонили головы:

"Ваша милость."

"Ваша милость-"

С любопытством Гаррет повернул голову и наблюдал. Что же касается отдачи чести, то он уже стоял на коленях рядом с ранеными, повторять жест не было необходимости.

В центре стоял крепкий мужчина средних лет, широкоплечий и с блестящей лысой головой.

Если проигнорировать характерные западные черты лица, такие как высокий нос и глубоко посаженные глаза, а также эту лысину, некоторые могут подумать, что это Лу Чжишен.

На груди белой мантии был вышит щит, но не темно-коричневым, а обведенный блестящей серебряной нитью. Над щитом боевой молот и скипетр пересеклись в кресте.

Никаких других украшений, только рука размером с кулак, держащая скипетр, инкрустированный несколькими драгоценными камнями, что свидетельствует о почетном статусе архиепископа.

Вокруг него семь или восемь священников, все мускулистые мужчины, больше походили на воинов, чем на духовенство. Среди них был молодой священник Джон, которого знал Гарретт,

самый молодой и худощавый, казалось бы, годный только на роль ученика священника.

Группа окружила раненых. Лысый архиепископ сначала взглянул на пациента, затем повернулся к Гаррету, глядя на куриную кость в руке Гаррета. Понаблюдав некоторое время, он слабо улыбнулся:

«Дитя, я сейчас здесь. Ты и твоя...» Он указал на куриную кость, «ответственность может подойти к концу».

Гаррет ответил улыбкой. Он был уважителен и вежлив, но в то же время спокоен, тверд, без колебаний:

«Пожалуйста, сначала начните лечение. При необходимости я удалю его».

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3827068>